

Лао Цзы

Дао Дэ Цзин

Лао-цзы Дао Дэ Цзин

Лао-цзы

Дао Дэ Цзин / Лао-цзы — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Классический даосский философский трактат «Дао Дэ Цзин» (IV—III в. до н. э.) является основополагающим источником учения и выдающимся памятником китайской мысли, в котором изложены основы даосизма, оказавшие большое влияние на культуру не только Китая, но и всего мира. Его авторство приписывают основоположнику даосизма древнекитайскому философу Лао-цзы.В основе этого произведения — учение о великом Дао, бесформенном и бессловесном, господствующем везде и во всем, всегда и безгранично.

Содержание

Дао Дэ Цзин	5
1[1]	5
2	6
3	7
4	8
5	9
6	10
7	11
8	12
9	13
10	14
11	15
12	16
13	17
14	18
15	19
16	20
17	21
18	22
19	23
20	24
21	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лао-Цзы

Дао Дэ Цзин Книга пути и достоинства

11

Дао, которое должно быть действительным, не есть обыкновенное Дао. Имя, которое должно быть действительным, не есть обыкновенное имя. То, что не имеет имени, – есть начало неба и земли; то, что имеет имя, – есть мать² всех вещей. Вот почему свободный от всех страстей видит величественное проявление Дао, а находящийся под влиянием какой-нибудь страсти видит только незначительное его проявление. Эти оба происходят из одного и того же начала, но только носят разное название. Они называются непостижимыми. Непостижимое из непостижимых и есть ворота всего таинственного.

¹ Предлагаемый вниманию читателей перевод с китайского известного трактата Лао-цзы о нравственности сделан по поручению редакции «Вопросов философии и психологии» японским ученым Д.П. Конисси, которому принадлежит и помещенная в конце книги статья о философии Лао-цзы. В основу перевода положен текст ценного китайского издания, хранящегося в Румянцевском музее в Москве, под № 40 Китайского отдела. Переводчик пользовался также при своем труде несколькими добытыми им японскими изданиями трактата Лао-цзы, а также текстом, изданным Станисласом Жюльеном (Paris, 1842).

 $^{^{2}}$ *Букв*.: самка.

Под небом все (люди) знают, что красивое есть красивое, но оно только безобразное. Точно так же все знают, что добро есть добро, но оно только зло. Из бытия и небытия произошло все; из невозможного и возможного – исполнение; из длинного и короткого – форма. Высокое подчиняет себе низшее; высшие голоса вместе с низшими производят гармонию; предшествующее подчиняет себе последующее. Святой муж, будучи бездеятельным, распространяет свое учение. Вся тварь повинуется ему и никогда не откажется от исполнения его воли. Он производит много, но ничего не имеет; делает много, но не хвалится сделанным; совершает подвиги, но их не приписывает себе. Он нигде не останавливается, поэтому ему не будет надобности удаляться туда, куда он не желает.

Чтобы не было ссор в народе, нужно не уважать мудрецов. Чтобы люди не сделались ворами, нужно не придавать никакого значения трудно добываемым (ценным) предметам, потому что, когда люди не будут иметь тех предметов, которые бы прельстили их сердца, они никогда не соблазнятся ими. Отсюда когда святой муж управляет страной, то сердце его пусто, а тело его полно; (он) ослабляет желания и укрепляет (свои) кости. Он старается, чтобы народ был в невежестве и без страстей. Также он старается, чтобы мудрые не смели сделать чегонибудь. Когда все сделаются бездеятельными, то (на земле) будет полное спокойствие.

Дао пусто, но когда его употребляют, то кажется, оно неистощимо. О, какая глубина! Оно начало всех вещей. Оно притупляет свое острие, развязывает узлы, смягчает блеск и, наконец, соединяет между собою мельчайшие частицы. О, как чисто! Оно существует предвечно, но я не знаю, чей оно сын и предшествовало ли первому царю.³

³ То есть царю неба.

Небо и земля не суть любвеобильные существа. Они поступают со всеми вещами, как с соломенной собакой. Святой муж не любвеобилен: он поступает с земледельцами, как с соломенной собакой. Все находящееся между небом и землей похоже на кузнечный мех. Он (кузнечный мех) пуст, но неистощим: чем чаще надувается, тем больше выпускает воздух. Кто много говорит, тот часто терпит неудачу; поэтому лучше всего соблюдать середину.

⁴ *Соломенная собака* – это кукла собаки, сделанная из соломы. Она, по словам толкователя Лао-цзы Хако Гёку-сен, употреблялась при жертвоприношении. Когда заканчивается обряд приношения, то китайцы бросают ее и топчут ногами. Здесь это выражение употреблено в смысле «ничтожество».

Чистейший дух бессмертен. Он называется непостижимой матерью (самкой). Ворота непостижимой матери называются корнем неба и земли. Он (то есть чистейший дух) будет существовать без конца. Кто хочет употреблять его, тот не устанет.

Небо и земля вечны. Причина того, что небо и земля вечны, заключается в том, что они существуют не для самих себя. Вот почему они вечны. Святой муж заботится о себе после других, поэтому он легко достигает безопасности. Он оставляет свое тело без всякой заботы, поэтому он будет жить долго. Кто не заботится о себе, тот весьма удачно совершит и свое личное дело.

Высшая добродетель похожа на воду. Вода, давая всем существам обильную пользу, не сопротивляется ничему. Она находится на том месте, которого люди не видят, поэтому она похожа на Дао. Жить хорошо – для земли; сердце – для глубины; союз – для любви; слова – для доверия; управление – для благоденствия (страны); дела – для умения; движение – для жизни. Не ссорящийся не осуждается.

Чтобы посуда была наполнена чем-нибудь, нужно держать ее твердо (без малейшего движения) и ровно. Чтобы лезвие наострилось, нужно долго продолжать натачивание. Когда дом наполнен золотом и драгоценными камнями, то невозможно сохранить его в целости. Кто достигнет чести и приобретет богатство, тот сделается гордым. Он легко забудет, что существует наказание (за преступление). Когда дела увенчаются блестящим успехом и будет приобретено доброе имя, то лучше всего удалиться (в уединение). Вот это-то и есть небесное Дао (или естественное Дао).

Душа имеет единство, поэтому она не делится (на части). Кто вполне духовен, тот бывает смирен, как младенец. Кто свободен от всякого рода знаний, тот никогда не будет болеть. Кто любит народ и управляет им, тот должен быть бездеятельным. Кто хочет открыть небесные ворота, тот должен быть как самка. Кто делает вид, что много знает и ко всему способен, тот ничего не знает и ни к чему не способен. Кто производит (вещь) и постоянно держит ее, тот ничего не имеет. Не хвалиться тем, что сделано, не начальствовать над другими, превосходя их, называется небесной добродетелью.

⁵ *Открыть небесные ворота* – значит достигнуть Дао, или нравственного совершенства. Отсюда смысл этого афоризма таков: желающий достигнуть нравственного совершенства должен быть смиренным, как самка смирна перед самцом.

Тридцать спиц соединяются в одной ступице (колесницы), но если они недостаточны для предназначенной цели, то их можно употребить для другой (воза). Из глины делают домашний сосуд; но если она недостаточна для известной цели, то годится для другой. Связывая рамы и двери, устраивают дом; но если они недостаточны для этого, то из них можно сделать домашнюю утварь. Отсюда видно, что если вещь не годна для одной цели, то можно употребить ее для другой.

Пять цветов ослепляют человека. Пять звуков оглушают его. Пять вкусов пресыщают его. Верховая гонка и охота одуряют душу (сердце) человека. Стремление к обладанию редкими драгоценностями влечет человека к преступлению. Отсюда святой муж живет исключительно нравственным, а не внешним. Поэтому он удаляется от того и приближается к этому.

⁶ *Букв*.: внутреннее.

Почесть и позор от сильных мира (для мудреца) одинаково странны. Собственное тело тяготит его, как великое бремя. Что значит: почесть и позор от сильных мира одинаково странны (для мудреца)? Почесть от сильных мира – унижение (для мудреца), поэтому когда она достанется (ему), то (он) относится к ней как к совершенно призрачной; когда она потеряется, то также к ней относится как к презренной. Вот это-то и есть: к почести и позору от сильных мира относиться как к призрачному. Что значит: собственное тело тяготит его (мудреца), как великое бремя? Я имею потому великую печаль, что имею тело. Когда я буду лишен тела, то не буду иметь никакой печали. Поэтому когда мудрец боится управлять вселенной, то ему можно отдать ее.

⁷ *Букв*.: у Лао-цзы: достойной удивления.

Предмет, на который мы смотрим, но не видим, называется бесцветным. Звук, который мы слушаем, но не слышим – беззвучным. Предмет, который мы хватаем, но не можем захватить – мельчайшим. Эти три предмета неисследуемы, поэтому когда они смешаются между собой, то соединяются в одно. Верх не ясен, низ темен. О, бесконечное! Его нельзя назвать именем. Оно существует, но возвращается к небытию. Оно называется формою (или видом) бесформенною. Оно также называется неопределенным. Встречаясь с ним, не видать лица его, следуя же за ним, не видать спины его. Посредством древнего Дао можно управлять жизнью настоящего времени. Исследовать происхождение всего (или начало древности) называется нитью Дао.

Древние, выдававшиеся над толпой люди хорошо знали мельчайшее, чудесное и непостижимое. Они глубоки – постигнуть их невозможно. Они непостижимы, поэтому внешность их была величественная. О, как они медленны, подобно переходящим зимой через реку! О, как они нерешительны, подобно боящимся своих соседей! О, как они осанисты, подобно гостящим в чужом доме! О, как они осторожны, подобно ходящим на тающем льду! О, как они просты, подобно необделанному дереву! О, как они пусты, подобно пустой долине! О, как они мрачны, подобно мутной воде! Кто сумеет остановить их и сделать ясными? Кто же сумеет успокоить их и продлить их тихую жизнь? Исполняющий Дао не желает быть удовлетворенным. В Он не удовлетворяется ничем, поэтому, довольствуясь старым и не обновляясь (душою), достигает совершенства.

⁸ *Букв*.: наполненным.

Когда пустота будет доведена до последнего предела, то будет величайший покой. Всякая вещь растет, в чем я вижу возвращение (или круговорот). Правда, вещи чрезвычайно разнообразны, но все они возвращаются к своему началу. Возвращение вещей к своему началу и есть покой. Покой и есть возвращение к жизни. Возвращение к жизни и есть постоянство. Знающий постоянство (или вечность) – мудрец. Не знающий постоянства будет действовать по своему произволу, поэтому он призывает к себе беду. Знающий постоянство имеет всеобъемлющую душу. Имеющий всеобъемлющую душу будет правосуден. Правосудный будет царем. Кто царь, тот соединяется с Небом. Кто соединен с Небом, тот будет подобен Дао, которое существует от вечности. Тело его погибнет (умрет, когда настанет время), но (дух его) никогда не уничтожится.

Существует ли высочайшее бытие, я не знаю; но можно (духом) приблизиться к нему и воздавать ему хвалу, потом – бояться его, а затем – пренебрегать им. От недостатка веры происходит неверие. О, как медленны слова, сказываемые с весом и со смыслом! Когда совершенны заслуги и сделаны подвиги, то все земледельцы скажут, что это достигнуто естественным ходом вещей.

Когда великое Дао 9 будет покинуто, то появятся истинная человечность и справедливость. Когда широко будет распространена мудрость, то появится великая печаль. Когда шесть ближайших родственников 10 находятся в раздоре, то является почитание родителей и любовь к детям. Когда в государстве царит усобица, то являются верные слуги.

 $^{^9}$ Тут Лао-цзы иронически называет великим Дао и мудростью те учения, которые известны под названием «Учения блаженнейших царей».

 $^{^{10}}$ Шесть степеней родовых линий.

Когда оставлены святость и мудрость, ¹¹ то польза народа увеличится во сто раз. Когда оставлены человеколюбие и справедливость, то дети будут почитать своих родителей, а родители будут любить своих детей. Когда покинуты всякого рода лукавство и выгоды, то воров не будет. Одной только внешностью достигнуть этих трех (пунктов) невозможно. Для этого необходимо быть более простым и менее способным и бесстрастным.

 $^{^{11}}$ Лао-цзы так называет, конечно, «Учения блаженнейших царей».

Когда уничтожено будет учение, то печали не будет. Как велика разница между простым и сложным! Как велика разница между добром и злом! Необходимо бояться того, чего люди боятся. О, дико! Еще далеко до средины. Многие держат себя важно, словно получают жертвенное мясо, словно весной восходят на башню. О, как я прост! Во мне нет ничего определенного, как в младенце, еще не достигшем детства. Я как будто несусь, но не знаю куда и где остановлюсь. Многие люди богаты, но я ничего не имею, как будто все потерял. Я прост, как душа глупого человека, но люди света блестят. Я очень темен, но люди света просвещенны. Я один страдаю душевно; волнуюсь, как море; блуждаю и не знаю, где остановиться. Многие люди делают то, к чему способны, но я один глуп и мужиковат. Я один отличаюсь от других тем, что люблю питаться у матери. 12

¹² То есть у матери всех вещей (Дао).

Высоконравственный повинуется только одному Дао. Сущность Дао похожа на блеск света. О, неуловим блеск света! Но в нем есть изображение. О, как он блестит! Он решительно неуловим, но в нем есть вещество. О, как призрачно и непостижимо (Дао)! В нем есть сущность, которая достоверна. От древности до ныне имя (его) никогда не исчезало. Я обозрел многие начала, но не знаю, отчего такие начала, а не иные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.